

Глава 342 всех глав - Гроб должен остаться Qingfeng стоял вне ворот горы, наблюдая за далекими спинами Yang Chen и другими в оцепенении.

Розовый саше с ароматом был плотно зажат в ее руке.

Внутри он был наполнен некоторыми травами и высушенными травяными лекарствами.

В последние дни Клэри тайно отправилась на задний край горы, чтобы собрать их, для чего ее рука была несколько раз отрезана веткой дерева.

Изначально думала о том, чтобы подарить его Ян Чену в качестве прощального подарка перед тем, как она уйдет.

Но кто бы мог подумать, что это Huigen случилось, и Ян Чен сказал только несколько слов благодарности ей во всем.

Она стояла за воротами горы долгое время, пока не увидела Ян Чена и других, затем она растоптала ногу и повернулась, чтобы уйти.

Только ее спина выглядела немного одинокой.

.....

Вернувшись в главный зал, Цинфэн заметил, что в главном зале собралось довольно много людей.

Большинство из них были учениками второго поколения, а учеников третьего поколения было очень мало.

Все сидели прямо.

Цинфэн хмурилась, не зная почему, она всегда чувствовала, как будто что-то должно было произойти.

Она прижимала свои сомнения и подходила к двум людям, которые разговаривали с шепчущим Старым Предком и Драгоценным Дзен Мастером и говорили.

"Предки, они спустились с горы".

И этот мешок с ладаном был спрятан за ее спиной ее рукой.

Старый предок оглянулся вокруг, увидел подозрительные взгляды всех и вздохнул.

"Чтобы объявить о крупном событии, с сегодняшнего дня я пойду в пещеру Тайцзи, чтобы закрыть дверь смерти и больше не буду вмешиваться в дела Удана".

Как только старый хозяин закончил говорить, в толпе внезапно разразился шум.

Лица всех учеников изменились в унисон, и они не могли не говорить об этом, некоторые из них даже встали в шок, очевидно, не ожидая, почему старый предок вдруг принял такое решение.

"Предк, зачем?" Цинфэн также был шокирован, и пакет с благовониями в его руке защелкнулся на земле.

Пещера Тайцзи была местом, где сидели и трансформировались прошлые предки Удана, и никому, кроме Мастера, не было позволено войти, как только кто-то вошел в пещеру Тайцзи, это означало, что человек проросла воля к смерти, и либо прорвется сквозь культивирование, либо сядет и трансформируется здесь.

Старый предок не объяснил ей и продолжил: "После того, как я закрою пещеру, Удань запечатает гору и закроет ворота, этим делом пока займется Цинфэн, ученики должны будут сотрудничать с ней".

Теперь все встали и спросили, почему.

В пещеру Тайцзи вошел Предк, но Удан все равно хотел запечатать гору.

Надо было знать, что Удан никогда не запечатывал горы в течение нескольких сотен лет, а тем более закрывал свои ворота ах.

Если только он не столкнулся с ситуацией "жизнь или смерть".

"Родоначальник, это из-за Ян Чена?" Цинфэн не знала, что пришло в голову, и ее красивое лицо мгновенно изменилось.

Так же хорошо, что Предк пообещал больше не выходить из горы до конца своей жизни, чтобы спасти Ян Чена и Хуа Тяньсина от азартной битвы.

Теперь, когда он внезапно принял такое важное решение, это было очевидно из-за Ян Чена.

И скорее всего, это была либо Ползучая группа Дракона, либо месть Хуа Тяньсина?

Старый патриарх поднял руку, толпа тут же успокоилась и снова села, хотя и была озадачена, но позиция старого патриарха в Удане была неприступна и следовала его словам.

"И так решено!"

Старый патриарх пожал плечами, а затем помахал рукой: "Все спускайтесь, Цинфэн останется позади".

Толпа смотрела на Цинфэн, но в конце концов не осмелилась ничего сказать, поэтому они вышли из зала только группами по три-пять человек, каждый из которых обсуждал.

Какое-то время оставались только Цинфэн, Старый Мастер и Драгоценный Дзен Мастер.

У Цинфэна были слегка красные глаза, когда он смотрел на старого патриарха: "Предк, а что? Это действительно случилось из-за того парня?"

"Не совсем."

Старый патриарх вздохнул и посмотрел на статую Истинного Императора позади него, бормоча себе: "Все изменится!".

"Цинфэн, после того, как я закрою дверь, ты пойдешь и пригласишь своего старшего брата

обратно, пусть он сядет в Удан и сдержит учеников."

Тонкое тело Цинфэна дрожало: "Господин, Большой Брат уже три года как на свободе, где его можно найти посреди моря людей".

"Я уже связался с Дастлессом заранее, уверен, он вернется в Удан меньше, чем через месяц."

"А пока ты временно займешься делами Удана, так что если кто-то захочет меня видеть, ты можешь сказать мне правду."

Услышав это, Цинфэн не мог не спросить: "Предк, я беспокоюсь, что мой ученик только в третьем поколении и дочь, невозможно убедить общественность...".

"Нет ничего плохого, я могу дать тебе печать на ладони".

Старый предок покачал головой, что стало для Цинфэна уверением.

Цинфэн снова сказал: "Тогда Предк, неужели мы, Удан, просто запечатаем гору на всю оставшуюся жизнь? Когда ты сможешь выйти из пещеры Тайцзи?"

Это было ее самой большой заботой, и можно сказать, что она воспитывалась старым патриархом с детства, и от всего сердца она не хотела, чтобы старый патриарх сидел в пещере Тайцзи.

"Три года!"

"Вы говорите с Пылью, что если мой хозяин не выйдет после трех лет заключения, не будет необходимости заботиться о моей жизни или смерти, и печать Удань будет снята только тогда".

Старый хозяин взглянул на драгоценное дерево Дзен Мастера рядом с ним и увидел, что он молчит, а затем он передал Цинфэну печать ладони.

Когда Цинфэн хотел сказать что-то еще, он увидел, как старый мастер машет ему рукой, и Цинфэн мог только кусать его губы и выходить из дворца по три шага за раз.

"Все изменится!"

Старый патриарх выглядел подавленным, его губы слегка двигались.

Драгоценный Мастер Дзен Дзен улыбнулся и сказал: "Пришло время для этого неба, которое в конце века должно измениться, и пришло время для меня пойти по стопам Мастера Минга!"

"Друг Даоист, боюсь, что это прощание навсегда, надеюсь, вы его лелеете!"

Сказав это, Дзэн Мастер Баошу решительно повернулся и ушел, скандируя, как он шел.

"Создать сердце для неба и земли, установить жизнь для народа, преуспеть в святых, открыть мир для всех возрастов!"

.....

В то же время, на горе Чжуннань, в относительно уединенном месте, стоял убогий даосский храм.

У входа в даосский храм находятся скопления виноградных лоз, а на виноградной лозе установлен ротанговый стул.

Неряшливый старый даосский священник лежал на ротанговом кресле, так же, как парализованная поза Ge You, если присмотреться, вы увидите, что его лицо немного бледновато, и его дыхание очень удручающее.

И старый даосист, стоящий рядом с молодым человеком в белом, молодой человек с разбитым мечом, так тихо смотрит на старого даосиста.

Старый даосский священник кашлял дважды, след алой крови, пролившейся из угла его рта, с улыбкой на лице: "Я говорю, мальчик с мечом, я умираю, прежде чем умереть, не можешь ли ты назвать меня хозяином?".

"Иди с миром, я отомщу за твою смерть!" Подросток в белой одежде лелеял свои слова, ни одной эмоции не видно на его лице.

И сломанный меч на его спине, казалось, немного дрожал ради этого, как бы доказывая решимость белокожего подростка.

Если бы это был обычный человек, то по иронии судьбы он был бы разгневан до смерти словами подростка.

Однако старый даосист громко засмеялся, и смех был утешительным и откровенным.

Совсем не как умирающий.

"Хорошо!"

"Мне не нужен памятник, воздвигнутый для меня, когда я умру!"

"Но ты должен быть в трауре по мне три года, и тебе не разрешается покидать гору Терминус три года!"

Услышав слова, белый мальчик в белой одежде сказал в обморок: "Май!"

Внезапно на неряшливом старом даосском лице появился флеш, как знак возвращающегося света, он использовал все свои силы, чтобы встать и посмотрел на разбитый меч за молодым человеком и сказал: "Не используйте Безымянный, пока это не станет вопросом жизни и смерти, помните, помните!"

"В моей жизни я горжусь тем, что принял такого ученика, как ты."

"Несмотря на то, что мы с тобой были хозяевами и учениками меньше месяца, я уже удовлетворен..."

Как слова упали на землю, старый священник упал обратно на ротанговый стул с глухим звуком, его рука драпируется над землей, его глаза медленно закрываются с намеком на улыбку на лице.

Воздух на мгновение затих.

"Пуф".

Мальчик в белой одежде встал на колени перед старым даосским священником, трижды очень торжественно поклонившись.

"Это и обряд поклонения, и обряд сыновнего благочестия!"

Слеза упала с угла глаза подростка, а затем ударилась о землю, звук был необычайно чистым.

Спустя долгое время мальчик встал, поднял труп старого даосского священника и направился к горе.

На полпути вверх по горе с большим трудом проходила похоронная процессия, а посреди нее выделялся большой красный гроб.

Много людей вокруг плакали и дули гонги и барабаны, а на переднем плане похоронной процессии стоял молодой даосский священник в халате.

"Бум!"

Был слышен только громкий взрыв, и перед похоронной процессией внезапно появилось огромное ущелье.

Внезапные драматические изменения заставили толпу остановиться и посмотреть вперед в шоке и страхе.

Только для того, чтобы увидеть белокожего молодого человека, держащего в руках обшарпанного старого даосского священника, медленно приближающегося.

Мальчик в белой одежде поднял глаза, чтобы холодно посмотреть на них, его голос без следа тепла.

"Человек может идти, гроб должен остаться!"

Толпа была ошеломлена, ошеломлена долгое время до того, как они поняли, что подросток, похоже, грабит.

И он все еще грабил гроб.....

Увидев лица молодого человека и старого неопрятного даосского священника перед похоронной процессией, молодой священник не мог не посмеяться: "Так это ты, маленькая сучка, что, старый бессмертный теперь действительно мертв, ты не только не сбежала быстро, но и осмелилась прийти и испортить мое дело, ты что, пытаешься противостоять нашему Полноправному Секту Истины?".

Голос молодого человека резко остановился сразу после слов старого бессмертного.

Он смотрел вниз, пытаясь увидеть медленно растущую линию крови над его шеей, но все равно ничего не мог видеть, и в конце концов упал тяжело на землю, его труп отделился.

Траурная толпа мгновенно окаменела, не зная, кто закричал, завывая слезами, и в мгновение ока все убежали.

Мальчик в белой одежде положил в гроб тело старого даосского священника, а один мужчина нес огромный гроб к воротам Куанженской секты.

"Пойдем, я отведу тебя за правосудие!"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/921402>